

определить их относительную хронологию, опираясь на опробованную ранее типологию берестяной утвари.

Динамика типов утвари, выявленная на полиэтничном материале, позволила отделить локальные, заимствованные и конвергентно сформировавшиеся типы и варианты латышской утвари и определить в целом ее место в системе традиционной латышской культуры. Латвия — переходная зона от скандинавско-среднеевропейской традиции использования коры липы, веток и корней деревьев и сосновой драни к северно-восточноевропейской традиции применения березовой коры. Ареал берестяной утвари в Латвии был невелик и постоянно сокращался за счет увеличения ареалов иных видов деревянной утвари.

С.Я.Цимерманис (Рига)

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БАЛТСКИХ НАРОДОВ

С 1950-х годов этнографы Прибалтийских советских республик и Москвы систематически изучали основные сферы народной хозяйственной деятельности (земледелие, животноводство, рыболовство, ремесла), соответствующие орудия и приемы труда, некоторые виды материальной культуры (поселения, народное зодчество, одежда, текстильные изделия, народное прикладное искусство и др.), а также семью и семейный быт народов Прибалтики ХУШ-ХХ вв. Собран и обобщен разнообразный этнографический, лингвистический, документальный материал, опубликован ряд коллективных и монографических исследований, вышло из печати несколько сборников статей, подготовлены два тома ("Земледелие" и "Одежда") регионального историко-этнографического атласа народов Прибалтики. Все это создало прочную источниковую базу для углубленного изучения весьма сложных этнографических проблем этнической истории балтских народов.

Опыт проделанной работы убеждает в том, что убедительных научных результатов в разработке этих проблем можно достигнуть лишь посредством широких сравнительно-исторических исследований аналогичных явлений у балтских, славянских,

прибалтийско-финских и германских народов, с которыми балты соприкасались в течение последнего тысячелетия.

Источниковую базу исследований должны составлять как письменные и вещественные материалы этнографических экспедиций, так и данные, почерпнутые из исторических документов, лингвистики, фольклора, археологии, антропологии, свидетельства авторов XIII-XIX вв. и др. Изучение исторических документов и авторов XIII-XV вв., лингвистических и фольклорных источников позволяет создать относительно полное представление о народном быте и культуре тех столетий, по которым отсутствуют массовые этнографические и археологические данные. Неотъемлемой составной частью исследовательской работы должно быть картографирование распространенности типов, вариантов и названий изучаемых явлений.

Актуальным остается выяснение всех тех этнических компонентов, из которых сложились латышские и литовские народности и нации, и тех компонентов материальной и духовной культур, на основе которых формировалась материальная и духовная культура латышей и литовцев. Так, например, исследователей живо интересует такие вопросы, как: 1) появление отдельных групп прибалтийско-финских этносов (води, ливов, эстонцев, финнов) в Латвии и слияние их с латышами; 2) роль селов в формировании латышской и литовской народностей; 3) особенности этнического процесса в западных частях Латвии и Литвы, в котором участвовали потомки куршей, жемайтов, пруссов, а также отдельные группы этносов западнославянского происхождения; 4) характер этнических процессов в восточных частях Латвии и Литвы, в котором вместе с латышами и литовцами участвовали отдельные группы белорусов, поляков, русских и других славянских этносов, а также эстонцев и, возможно, води; 5) взаимовлияние культур балтских, прибалтийско-финских, славянских и германских народов и детальное этнографическое районирование территорий, населенных балтскими народами.

Доклад иллюстрируется рисунками объектов материальной культуры и картосхемами, характеризующими особенности рассматриваемых явлений и процессов.